

АЛЬБЕРТ САВИН

Таланты и бесталанные. Братство или барство?

СБОРНИК АВТОРСКИХ РАБОТ

Альберт Савин
Таланты и бесталанные.
Братство или барство?
Сборник авторских работ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202317
ISBN 9785448353680*

Аннотация

По-человечески ли ли жить в одном обществе, имея в одной семье всё о чём только можно мечтать, а множеству других хватает и прожитка? Про это много сказано – с ударением на лень. Но здесь не о лени, а о тех, кто занят благородной миссией решения общих для всех государственных задач, а прозябают на лимите – по сравнению с частными свободными доходами от общих для всех стратегических источников. Речь – об огромном контингенте т. н. бюджетников!

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Можно ли жить лучше, чем по-европейски?	11
Ещё одна страница кризиса	12
Каким умом Россию не понять?	14
Капитал-шоу с совками и коммуняками	20
Европейская увертюра на тему о правах человека	28
Джентльмены? Или и рядом не сидели!	30
Безработный! И ты в 21 век?	32
Ступор развития через богатство отдельных	38
Врач, который богат числом недолеченных	40
Рыночная купля-продажа совести	42
Можно ли жить лучше, чем по еропейски?	45
Блестящая идея, ослепившая людей	46
Природой ли генерируется неравенство?	47
Ещё одна идея – с равнением на право	48
Свободный рынок – для кого свободный?	50
Рыночная наука по вестерн-концепции	51
А как же быть с мечтой о демократии?	53
Совсем иная проблема частной собственности	55
Ещё один аспект немаловажный	56

Почему вестерн-концепция живуча?	58
Цена расплаты за культ вестерн-концепции	60
Нужна ли культу оппозиция?	63
Откат к идее свободного общества	66
Почему правые силы не в фаворе в России?	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

**Таланты и бесталанные.
Братство или барство?
Сборник авторских работ
Альберт Савин**

© Альберт Савин, 2016

ISBN 978-5-4483-5368-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Таланты и бесталанные! Наверное, и так вполне уместно относиться к обществу, имея в виду неординарные умственно-творческие способности одних и множества других, обеспечивающих своё существование ординарным физическим трудом. Очевидно, именно такое – естественно-природное неравенство способностей к труду и поляризует общество по имущественному признаку в процессе развития цивилизации по версии свободно-рыночных экономических отношений.

Но пришла цивилизация и к равенству прав каждого человека – независимому именно от этого имущественного признака. Нависла проблема – как найти консенсус между противоречиями? Продолжать извечное столкновение по пресловутому закону единства и борьбы противоположностей, в надежде на рождение нового от разрушения старого? Но ведь новое вовсе не обязательно гарантирует нечто лучшее, чем прежнее и уже разрушенное – не так ли? И, главное – варварства никак не избежать!

А если бы и следовали подобному варварскому закону – давно бы на планете воцарилось нечто среднее от противоположных систем. А оно не воцарилось, несмотря на то, что российские большевики, в сущности, ещё 100 лет назад как раз и пришли к нынешнему равенству прав, независимо-

му от имущественного признака и обеспечили максимально возможный доступ каждого россиянина к социальным сферам и направлениям развития способностей.

Наверное, в этом и была попытка выправить природное неравенство способностей. Но если и она не выдержала проверку временем – значит причина расслоения по имущественному признаку в чём-то другом? В чём – в неприятии варварства? Так оно и поныне в почёте у самых либеральных и вроде бы уже цивилизованных обществ.

Только цивилизованными, по их понятиям, и по сей день считаются прежние известные Империи, продвигавшие цивилизацию не столько своими возможностями, сколько колониальными владениями и фактически дармовым рабским трудом – по общей парадигме развития через господство и рабство. А вот тут – стоп!

Господство и рабство – это что, тоже от природы и ничего с этим не поделать? Или свыше предписано по версии Сотворения? А ну-ка заглянем в священные Писания. Выходит, вполне цивилизованным считалось – это когда одни и немногие процветали за счёт множества других, обеспечивающих им то самое процветание. Не правда ли – нечто так схожее со свободным процветанием в примитивном мире животных и насекомых?

Стереотип на барство

Барство – образ жизни барина, барыни (дворян,

помещиков, представителей привилегированных слоев общества), положение барина, барыни – хозяев, господ по отношению к прислуге.

(Викисловарь)

Барство – высокомерие, пренебрежительное отношение к людям изнеженность, нежелание работать.

(Толковый словарь Ожегова.)

Так что же это – лубоко традиционный уклад, не терпящий новаций? Или всеобщая благодать, ниспосланная от сотворения мира? А может просто – всем от этого комфортно, радостно и перспективно? Гадать не надо, ибо суть его изложена божественным даром великого русского поэта А. С. Пушкина ещё в начале 19 века – «Барство дикое, без чувства, без закона, присвоило себе насильственно людей и труд, и собственность и время земледельца». Заметим, изложено после многотрудной победы русской армии из тех самых земледельцев над захватчиками Наполеона и предвосхитившем восстание Декабристов против режима самодержавия – за свободу мысли, слова и поступков. Как закончилось и насколько милостивей, чем в 20 российском веке – известно.

Барство, которое никуда не исчезало – объявляй Манифест об освобождении от крепостного права или снова отменяй. Которое хотя бы имело место собственными способностями и талантами, а не за счёт тех самых земледельцев – как по своему статусу, так и в качестве прислуги в барских

семьях. От которого избавился было простой российский народ с булыжником и цепями в руках, но которого не почувствовала и партийная элита 20 века, лицемерно, выходит, провозгласившая всеобщее равенство. И в конечном счёте сдавшая народ на свободный откуп новым барам-господам по западному образчику.

Кто стал кем – к гадалке ходить не требуется. Те, кто остался за равенство – продолжают именовать себя товарищами. Все, кто против – господа, независимо от того, народный ли Депутат, ещё вчерашний рядовой избиратель, артист или адвокат, олигарх или не очень, накоплен капитал добропорядочно или не очень, поднял лозунги демократа, нового коммуниста или свободолюбивого оппозиционера. Господа, и всё тут, и только «господин земледелец или шахтёр» всё как-то не звучит и не приживается. А на теле праздниках новой жизни – этих вообще не стало видно! Ну и что дальше?

Ладно бы, когда-то в цитадели демократии – рабов и за людей-то не считали, а наше самодержавие так и не удосужилось сварганить официальную Конституцию с правами и свободами граждан. Или большевики ещё не ведали о международных правовых нормах вплоть до окончания Второй Мировой, за что задним числом удосужились «варваров» – похлеще наполеоновских и гитлеровских. Но ведь по сути именно они ещё сто лет назад предвосхитили нынешние равные права граждан, независимые от имущественного признака. А представление самодержцев святыми великомуче-

никами – выходит, прямой намёк на сохранение незыблемости барства в принципе, что ли?

Как это согласуется с новым выпуклым барством? Очевидно, никак – кроме лицемерия правовыми нормами для того, чтобы сохранить вождеденное барство на века.

Нет, Россия оказалась не в почёте у Запада не за коммунистическую идею, которая пришла с того же Запада, и не за варварство, которого. оказывается, и там хоть отбавляй, и не за тягу к режиму с государственной экономикой или имперские замашки. А за то, что первой в мире показала прецедент решительного избавления от выпуклого барства. А вдруг, да разольётся по всему и барскому Западу!

Часть I. Можно ли жить лучше, чем по-европейски?

Как ещё предложить миру суверенную альтернативу культуре монопольной вестерн-концепции, кроме выработки суверенных современных стратегий – экономической и социальной, с обобщением всего позитивного и негативного мирового опыта. Вот на это российский научно-аналитический потенциал благодаря двадцатому веку – вполне способен!

Ещё одна страница кризиса

Стоит только производство товаров и услуг подменить производством их общего условного эквивалента – банкноты, как состоятельный сапожник начнет выпекать пироги, а пирожник – сапоги тачать. Мясник становится авторитетным продюсером науки, культуры и искусства и раскрутичком серийных звёзд. Педагоги и врачи – продавцами своих услуг, а то и товаров вообще. Шаманы и колдуны – главами местных администраций, а их помощники – проповедниками, целителями и прорицателями. Артисты и спортсмены – Президентами государств и отдельных регионов.

Коммунисты плюют (простите) на свою идею и идут соблюдать языческие обряды. Попы защищают докторские диссертации по отдельным атрибутам того света. Отдельные диссидентские лаборатории становятся Институтами мировой экономики и Центрами стратегического анализа и прогнозов, ремесленные училища и ПТУ – Академиями, а бюро рационализаторов – Университетами. Государственным законотворцем внеочереди может стать каждый, кому стукнул 21 годок, не сидит в тюрьме и не является откровенным дебилем. Впрочем – справок всё-равно никто не требует.

И самой доступной, свободной, ни от кого не зависимой, полезной и одновременно приятной профессией становится торговля собственным телом в качестве добротных сек-

суальных услуг. А общее кощунство состоит в том, что весь этот бедлам пытаются выдать за высший образец демократии.

Но поскольку банкнота перестаёт пахнуть каким-либо отличительным запахом – она легко перемешивается с открыто преступными и ни один Оксфорд не способен определить, кого больше во власти, элите и в рейтингах самых состоятельных – добропорядочных Джентльменов или скрытых мафиози. Ребром встаёт вопрос – кто же и что правит миром? Ответов нет.

Каким умом Россию не понять?

А чем-то принялась она выбиваться из наезженной колеи ведущих цивилизаций. Может быть тем, что распростерлась аж на двух континентах? Или тем, что не изнежена благоприятным климатом? Или принципиальной неуступчивостью покорятся агрессорам? А может медвежьим, не очень расторопным менталитетом самого народа?

Так ведь она всегда была такой и отлично понималась западным миром. И Империей прирастала так же, как чисто европейские, с той только разницей, что заморских колоний не имела, да без цветного рабства обошлась. И можно ли назвать другую такую страну, в которой медвежья нерасторопность оценивалась бы таким количеством исторических бунтов?

Видимо широчайшие просторы России и послужили стимулом для тяги к большей свободе от существующих ограничений через бунты, один из которых и завершился победоносной революцией, оказавшейся прецедентом избавления от барства за счёт народа – и для всей мировой практики.

Конечно же, западным странам было не понять, как можно столь варварски обойтись со своими же согражданами и заодно порушить традиционный уклад вместе с благородством, культурой, искусством и наукой. Но разве великолепные дворцы и храмы культуры, искусства и науки возводи-

лись» их благородиями», а не народными трудовыми руками? Разве благородство рождалось само по себе – не будучи очищенным от весьма неблагородных дел – прислужой из того же народа? То есть, в сущности, народ распорядился тем, что было им и построено – с одной и вполне справедливой задачей развернуть и приблизить уклад вместе с культурой, искусством и наукой к себе.

Однако, западные цивилизаторы, веками (от рабских времён) зашоренные свободными частными междусобойчиками между господами и простонародьем – не могли понять, как же можно не менее успешно расти и развиваться без господ, владеющих денежными потоками, землями с природными ресурсами и рабочими местами со средствами производства?

Но когда-то росли и развивались вообще без денег – натуральным обменом. Бесспорно то, что переход на всеобщий денежный эквивалент ценности – значительно ускорил прогресс в развитии. Но так утверждать можно, если не учитывать, что именно деньги не менее значительно облегчили мздоимство и коррупцию, без товарную самогенерацию и накопление, инфляционное печатание и фальшивые подделки и, наконец, сростание открыто и добросовестно заработанных денег с добытыми нелегально – прямо преступными и античеловеческими способами. Ситуация зашла так далеко, что сегодня никто не способен определить, каких денег в этих потоках больше – открыто заработанных или под-

полных, как в общих для всех, так и особенно в свободных частных, вплоть до олигархических!

Очевидно, более позитивное решение проблемы где-то посередине между натуральным и товарно-денежным обменом, тем более с учётом того, что избавившись от единоличных владельцев денежных потоков, природных ресурсов и средств производства – сам простой народ, естественно, не владел нюансами сложной товарно-финансовой экономики и политики. Вообще известны русские традиции совершенно бескорыстного оказания содействия тем, кому оно требовалось. Например, в случае пожара в одном из домов – «всем миром», не сговариваясь и не выставляя никаких условий, устремлялись тушить пожар и точно так же восстанавливали погорельца. Оставались ли при этом в накладе?

Да ничего подобного. Из тех, кого выручили – каждый сам себя считал должником каждого, кто оказывал содействие и таким образом формировался общий потенциал готовности в любое время ответить таким же бескорыстным содействием любому, в нём нуждающемуся.

Но как по тому же доверительному принципу организовать производственно-товарную экономику?

Оказалось, что можно взаимным натуральным обменом результатами труда, вместо того, чтобы их везти на рынок для обмена на деньги, а затем приобретённый за деньги товар везти обратно. Врач, например, или учитель – оказыва-

ли свои специфические услуги прежде всего за то, что строители построили им жильё, энергетики обеспечили электроэнергией, работники ЖКХ – постоянным ремонтом, пищевики – продуктами питания, текстильщики – одеждой.

И так по всем необходимым для роста и развития специальностям, с учётом специфики труда и лишь дополнительным взаимозачётом в денежном эквиваленте. Для стартового начала нового бытия этого было более чем достаточно, но самое главное – все социальные блага и направления развития стали максимально доступными по деньгам не отдельным состоятельным, а **каждому**, как индивидуально, так и коллективам, в том числе по производству отечественных средств производства. Чем и объясняется тот рывок, которым вновь и в кратчайшие сроки достигли мировых уровней.

Ничего подобного не могло бы иметь места, не объединяйся россияне в сплочённые товарищеские коллективы граждан, равноправных независимо от имущественного, должностного и иных социальных отличий. Выходит, Россия уже тогда предвосхитила нынешние нормы международного права, зафиксированные и в новой Конституции РФ. Но ещё получается, что эти же нормы остаются всего лишь декларацией на бумаге – для т.н. частных акционерных объединений, образуемых и действующих в прямой зависимости от имущественного положения каждого члена в нём?

И когда говорим, что коллектив это сила – он прежде всего означает испытание надёжностью реально равноправ-

ных сотоварищей, хотя бы потому, что каждый из них есть одновременно и самые первые свидетели и судьи, всегда негласно предостерегающие от предательства общих интересов в пользу своей прагматической выгоды, вроде той, которая в частных корпорациях со свободными личностями не осуждается в качестве «карьеризма по головам своих коллег», не брезгающего никакими потаёнными махинациями. Так разве равноправные товарищеские объединения не есть самая непосредственная и действенная профилактика всего сонма тeneвых, подпольных и подковёрных махинаций – в мощное содействие официальным судам и всей правоохранительной системе?

Только как можно было предугадать, что вовсе не в коллективах, а на самом верху политической надстройки над общегражданской властью – бывшее барство может быть продолжено и на коммунистической подкладке, что уже смахивало и на то, от которого избавились и на западное? Или поверить в то, что один из высших партийных руководителей, достигших социальных высот именно на коммунистической подкладке – вдруг заявит всему миру, что российский народ со всеми своими достижениями заблуждался, да так, что будто сам он и не направлял на этот блуд, а порадел за ещё одну свободу российского народа... – от чего?

Как выяснилось – за свободу личности от общества и власти, детей от родителей, школяров от педагогов, жён от мужей в свободном сожителстве, депутатов от избирателей

по вручении мандатов, а мужчин от женщин, вплоть до полной утери половой ориентации. За свободный развал и расчленение земель России на свободные частные вотчины, за новую поляризацию на богатых и бедных, а читай – на полноправных и бесправных, за безработицу и минимальный прожиток, за равные права на Россию богатых заезжих гостей и бедного коренного населения, за импортную продовольственную и иную экспансию, за вальяжную свободу нравов, за беспрецедентные рекорды по нуворишам и олигархам и ещё за много чего теневого, подпольного и подковёрного. Но только не за свободу от ставшего привычным барства за счёт народа.

Да, к российскому народу пришла более полная свобода слова, митингов, шествий и поступков. Но это если умалчивать о том – что ещё она принесла в катастрофическое к ним дополнение.

Только и таким умом не смогли понять, что разрушена вовсе не Россия, а всего лишь прежняя политическая надстройка над Россией, оставшейся верной убеждению в том, что оказывая гуманитарное и иное содействие народам, попавшим в беду – формирует мощнейший потенциал их благодарной готовности бескорыстной поддержки России в ответ.

Капитал-шоу с совками и коммунаками

Начнём с проблемы – кому всё же больше импонируют отношения капиталистические или проклянувшиеся из них марксистские. И для этого зададимся всего лишь элементарным вопросом – от чего прежде всего зависит успешное индивидуальное шествие по жизни? Ответ очевиден – прежде всего от индивидуальных уровней способностей и талантов. Как не менее очевидно, насколько широк диапазон этих уровней в любом обществе – от способности всего лишь к ординарному физическому труду до таланта к фундаментальным умственным творениям.

То есть, если каждому индивиду предоставить свободу и самостоятельность – то, совершенно естественно, **не получается** никакого равенства ни по признаку материальной состоятельности, ни по правам человека, реализуемым теми же материальными возможностями. Но тогда о каком же свободном равенстве принялись петь все цивилизованные Конституции?

Мало, оказывается, частному таланту собственных дарований и полной личной свободы! А подавай ему вот эту армию ординарного наёмного труда и в самом широком диапазоне – от производственного пролетария до сельхозбатрака и лично-семейной прислуги. И, конечно же – с подчинени-

ем их свободы собственному регламенту. То есть – труд-то тоже получается не свободный, а подчинённый. А если быть точным, то пока существует необходимость наёмной армии труда – ни о какой его свободе и речи быть не может.

Тогда какая, спрашивается, разница – трудиться на частного работодателя, как на посредника между населением и государством, или непосредственно на свой муниципалитет (регион), минуя частных посредников с их ответвлениями доходов в частный карман? И на каком же таком демократическом основании труд государственный стал считаться не свободным, а труд на частного посредника – свободным?

Для чего же и без того талантливым индивидам потребовалась наёмная армия ординарного труда – уж не озаботился ли каждый из них состоянием всей экономики и общественным благополучием всего народа, решительно переступив через прагматическую психологию? Нет, конечно. И в таком случае выходит, что всё многовековое дворцовое великолепие России возведено вовсе и не талантами, не способными и гвоздя за всю жизнь забить, а простыми рабочими руками. И титулованое семейное благородство никак не обошлось без прислуги, так замечательно очищавшей талант от всякой бытовых забот. И что же мы делаем заумный вид в определении, кого же считать подлинными патриотами своей земли – тех, кто всего лишь психически (душевно) переживает за её судьбу или тех, кто из поколения в поколе-

ние вкладывает жизненную созидательную энергию в её обустройство?

А ведь из определения патриотизма выплывает куда как более прагматичная проблема. Например – это по какому же джентльменскому этикету, право коренных жителей уравнивали с правом на неё заезжих-проезжих гостей? Может быть кто-то назовёт на западе столь демократичную семью, в которой гость, не успев переступить ещё и порога – просит зарегистрировать его в качестве полноправного члена семьи, начинает шарить по сусекам, откладывая для скупки приглянувшиеся раритеты и попутно поучать, как этой семье жить бы следовало? Наверное – нет. Наверное – любая семья даст подобным гостям более подобающее определение – хамы. Но конечно же – имеющие место не без участия местных поклонников хамства.

Спектакль под общим брендом «Капитал-шоу» раскрыт из-за частной формы собственности. Так ведь определено, что в частной форме собственности может иметь место и живая **рабочая сила** из своих же сограждан, таких же, по современной Конституции, равноправных, которым она торжественно поручает – пожалуйста, вручите мандаты на распоряжение общими национальными богатствами, а также собственными налогами, судьбами и самими жизнями – одному из претендентов (по вашему выбору), но преимущественно из числа политиков.

А другими словами – из числа тех, кто по принципам меж-

дународного права не может никоим образом преследоваться и нести ответственность за политические убеждения, совмещаемые теперь с государственными постами и полномочиями. Мы, спрашивается, на хрена ж (прости Господи) тогда затевали всю эту кутерьму с равенством всех объединений и кропотливым демократическим отбором на свободном праве в том числе и не примыкать ни к какой политической идеологии? Избираем лучших с тем, чтобы им доверить распоряжение землёй ресурсами и трудом, а они, оказывается, – в свободной купле-продаже на рынке!

Так ведь оказывается – это вовсе и не прихоть какой-нибудь местной власти. Весь земной шар опоясала политическая идеология, по которой наиболее эффективной считается экономика на той самой частной собственности на живую рабочую силу и при обязательном условии невмешательства в неё государства.

Да и кто они такие – эти частные таланты? Может с учётом государственной важности – для них определён официальный статус, гарантирующий высочайшие деловые и моральные качества, организаторские способности, опыт, образованность? Или это спонтанно возникающие по собственной инициативе, никому ещё неизвестные субъекты – с претензиями на талант?

И вроде как никому невдомёк, что не на частные таланты в **экономике** сделана ставка, а на укоренявшуюся веками на западе мировоззренческую частную позицию, с праг-

матическим меркантильным подходом по всем направлениям и сферам жизнедеятельности, включая государственные и властные, правоохранные и судебные, культуру и образование, здравоохранение и нравственность, внутреннюю безопасность и безопасность внешнюю. Во всех без исключения разбудили инстинкт частной наживы.

Ну а как же быть с миллионами сограждан, оказавшихся дешёвой рабочей рыночной силой? И тех же бюджетников, просто не имеющих возможности заниматься частными доходами? Может (как многие ещё убеждены) – не противиться природе с законом, открытым Дарвиным, а пусть слабое звено вымирает по естественному отбору ради улучшения рода человеческого?

Капитал-шоу в 21 веке состоялось на фоне снобистского разрушительного отрицания масс из т.н. совков и коммуняков. Но естественен вопрос – почему **шоу**, почему ловко раскрученный спектакль? Да потому, что по исторической логике событий – никакого принципиального осуждения коммунистического режима так и не состоялось. Мало того – с этими режимами продолжается налаживание деловых, финансово – экономических и других отношений, а такой же режим в Китае вышел по этим вопросам на передовые международные позиции.

Спектакль – потому, что коммунистический режим, осуждённый ПАСЕ – и инициирован не в России и вышел не из сибирской тайги, а **оттуда же, откуда** и ПАСЕ.. До марксиз-

ма и без марксизма – в патриархальной России ни о какой организованной революции с переворотом власти (кроме стихийных подавляемых терроров да бунтов), ни о диктатуре неимущих, ни, тем более, об атеизме с непримиримым богоборством – и **не помышлялось!**

Спектакль – потому, что вот этот снобистский китч из совков и коммуняков прямо указывает, что ПАСЕ интересовало осуждение не столько злоупотреблений Ленина и Сталина, сколько вся система советского хозяйствования, аналог которой в национальном варианте успешно продолжается.

Режиссёрам, продюсерам и спонсорам спектакля удалось добиться главного – разворота щедрых российских ресурсов от внутренних нужд – свободным потоком, через частно – корпоративные монополии – вовне, в обмен на пресловутый паперный капитал. При одновременном политическом расчленении нации изнутри – посредством лозунгов-заманух о свободе, вольготной демократии и очередном процветании в ближайшем будущем.

Не получится. Вопрос об эффективности того или иного типа экономики – по меньшей мере неоднозначен и больше накручен политическими лозунгами-заманухами ещё с периода откровенного идеологического противостояния.

Конкурентную борьбу за первенство на международной арене, какую бы она форму не принимала – ещё никто и нигде не отменял, и официальных документов о нераспростране-

нии оружия из политических идеологий никто не подписывал.

Но если и свободно-рыночную потрясают рецидивы основательных кризисов, если и хваленный Евросоюз уже открыто требует выходить из кризиса вовсе и не частными талантами, а не иначе, как за счёт снижения зарплат, повышения тарифов и увеличения налогов, продления возраста выхода на пенсион и прочих ограничений устоявшихся прав человека, если при этом требуется содействие (вмешательство) **централизованное**, если и в самой России экономикой правит вовсе и не рынок, а частно-корпоративные монополии, удачно переименованные в **общенациональные** достояния России – то какая же, спрашивается, разница, кто диктует условия экономике, государственная монополия для всех или частная для избранных?

Коммунизм и марксизм – принципиально разные вещи. Первый несёт чисто абстрактную философскую идею, утопающую в бесконечном туманном будущем при условии достижения высшего уровня каждого индивидуального осознания нравственности А второй прежде всего предложил непримиримый антагонизм в качестве единственного способа, якобы, прогрессивного преобразования обществ. Тот антагонизм, который теперь никуда не исчезает, только меняя сословные знаки на обратные, – и обрёл всю страну на один и тот же заколдованный круг с граблями – кто в предшествующем веке был никем, тот в последующем станет всем. И всякий раз –

с разрушением до основания.

Тот антагонизм, который превратил всю, казалось бы, конструктивную оппозицию в жесточайшую подковёрную схватку за власть с государственными постами, региональными администрациями и широчайшими общественными полномочиями, а рыночную состязательность – в подпольную конкурентную борьбу без правил, и который взбудоражил и национальные и межконфессиональные проблемы.

Но самое нелюбезное – когда высшая власть России, очевидно, поражённая политическим вирусом предпочтения и превосходства частных талантов в пику 20 веку – вместо того, чтобы гасить разбушевавшийся антагонизм – не преминет вторить режиссёрам Капитал-шоу с совками и коммуныками, намекая на никудышнее наследие советского народа с его историческим периодом, и прикрывая им явные провалы бездарной реформации.

А ведь не будь евромарксизма – не было бы ни богоборства, ни репрессий!

Европейская увертюра на тему о правах человека

Долго ломали головы юристы-международники над тем, как решить проблему неравенства индивидуальных уровней развития – цивилизовано, по отношению ко всем, независимо от имущественного и других социальных различий.

Пока не пришла светлая идея, по которой, если наделить человека равными со всеми правами – то они и становятся равными перед законом и судом, независимо от социальных различий. А для этого всего-то и требуется выдать каждому официальную справку-разрешение с одинаковым для каждого перечнем прав человека.

Так и порешили. Законы принялись творить (а Суды – судить) – по справкам о правах человека. Вся Власть приступила верховодить судьбами населения по справкам о правах человека, а на элементарный вопрос, кого же отблагодарить за столь щедрый презент с правами – скромно отвечала: «Ну что Вы – они принадлежат каждому от рождения и неотчуждаемы!»

Тут бы доблестной статистической науке и уточнить, насколько виртуальные права нейтрализуют неравенство в действительности – хотя бы в понимании смысла их применения и располагаемых возможностей по реализации.

Однако, выясняется, что права и свободы человека яв-

ляются действительно-прогрессивными только тогда, когда сам человек дорастёт до Личности с высочайшим сознанием, гражданской совестью и личной ответственностью за меру прав и свобод, чтобы не посягать на точно такое же множество прав и свобод своих сограждан!?!

Так ведь и коммунисты прочили рай точно при тех же условиях высочайшего сознания! И когда же, спрашивается, они наступят?

Да будь я хоть семи пядей во лбу – как мне самому определить меру, не зная, какова мера у других, дабы не пересекать границу между ними? В новой России после коммунистов ответить затруднились – утонули в четвертьвековых шоу-дебатах. Решили обратиться к международным нормам права. А те разъяснили – никаких норм, кроме типовых справок с перечнем равных прав. А тем, кто собирается в свободное гражданское общество – меру определять свободно, самостоятельно и кто на что способен (не способен), по примеру такового общества в Новом Свете.

Вон оно чё, Михалыч! А мы всё кумекаем – чего это россиян уже и в 21 веке уподобили северо-американским аборигенам постколумбовских времён? Пожалуйте, господа со свободным капиталом – приобретайте щедрую Россию частными кусками, вместе с населением, на них проживающим!

И с правами, принадлежащими, якобы, каждому из россиян от рождения.

Джентльмены? Или и рядом не сидели!

Ещё на слуху горячие праволиберальные заверения в успешной реанимации централизованной экономики – чередой особо талантливых бизнесменов, при условии их обеспечения приватизированной собственностью и свободой рыночных отношений. Обнадёжили, хоть и начали, однако, с лукавства обыкновенного, обратившись к бизнесу зарубежному, дабы заполнить пустые прилавки импортом, посодествовав, естественно, бизнесу не тутошнему, и попытаться спасти страну от капитализации вульгарной, но с вариантами бизнеса, примерно такого, как на цивилизованном Западе

А, впрочем, неизвестно – куда именно смотрели господа Ельцины и Явлинские с Институтами Гайдара. Но на Западе для начала никаких особых талантов не требуется., кроме банального долготерпения в предвкушении благоприятной конъюнктуры – где и когда разорится чей-нибудь готовый бизнес, грянут природные и другие катастрофы, непременно повышающие бедственный спрос и цены, или начнётся-таки временная анархия со сменой власти и временно-бесхозной собственностью.

И как только такое случается – слетаются туда, как то вороньё на падаль. И всё, однако, надёжно укрыто узаконенной неприкосновенностью частного права.

Ну и зачем было частным талантам приобретать нетронутую целину с её не разработанными богатствами, да проводить геологоразведку, да копать-бурить шахты-скважины, да копошиться с инфраструктурой, да искать-налаживать оборудование, да мытариться способами проб и ошибок? Вот оно – уже кем-то приготовленное, и по беде временно бесхозное. А тут и власть по той же беде во временном финансовом цейтноте. Да неужто не отдадут по цене лома и квадратного метра запущенной земли? (Это если исключить прямой сговор с властями)

Тут-то и можно подсуетиться, почувствовав полный консенсус на махровую аферу, вместо бизнеса. Под квадратными метрами – бездонные кубы бесценного сырья, с сотнями процентов чистой, непрерывно выкачиваемой прибыли. Течёт и по сей день, куда – известно, но только не в госбюджет на всех.

Так – кто же там, на страницах Форбса? Джентльмены, или и рядом не сидели, дабы претендовать на власть в России!

Безработный! И ты в 21 век?

Спрашиваю так спустя полтора века цивилизации от марксова **бесхозного** пролетария с её переходом к чести и достоинству, правам и свободам каждого человека.

Оказывается – за сухой цифрой подушной статистики по безработным сегодня тоже стоит **Хозяин!**

Полноправный хозяин своей немалой семьи, первый и самый непосредственный Гарант её жизненного уровня и благополучия, а стать безработным – это целая трагедия, обусловленная совпадением факторов перечёркивания половины жизни, потраченной на приобретение любимой профессии – с прекращением средств на приобретение другой и не любимой.

Трагедия потому – что нынешний безработный, в отличие от марксова – в том числе и высокообразованная личность, ещё вчера имевшая заслуженный авторитет.

Трагедия потому – что армия дешёвой рабочей силы по прежнему, как и полтора века назад официально узаконивается в качестве необходимого атрибута **свободного** рынка. без чего якобы и немисливо успешное развитие общества (?!?). А ещё потому – что новый уровень преступности это уже не издержки пережитка низкого уровня сознания, а результат щедрого пополнения маргинального потенциала отчаявшимися безработными, включая профессиональ-

но подготовленных спецов из частных вооружённых формирований, оказавшихся не покладистыми с частным менеджментом.

Трагедия потому – что оказаться современным безработным теперь прямо означает выталкиванию его и из правового поля вообще, по тривиальной причине прекращения средств для полноценной реализации продекларированных прав и свобод – с переводом на уровень нужды, добровольно и в обход всяческих законов, моральных и профсоюзных кодексов толкающей на любые, вплоть до кабальных, условия и соглашения.

И это достойная замена дремучему внешнему рабскому принудителю. И может ещё кто-то сомневается в том, что избираемая власть от имени государства необходима не только для того, чтобы подбирать все остатки от неуклюжего частного менеджмента.

А какие, в сущности, могут быть весомые основания, чтобы продолжать вопиюще антигуманную тенденцию лишения человека средств к существованию, не говоря уже о реализации каких-то прав и свобод – даже в условиях сугубо мирного времени? Нароботан ли хоть мало-мальский опыт со времён марксизма по искоренению и этого социального зла, или и его зачислили в разряд непотопляемых?

Нароботан – и не представляет никакого секрета из известного российского государственного менеджмента 20 столетия. Но не менее известно, что такой выбор приори-

тета государственной социальной политики никак не укладывался в рамки правовых норм и стандартов, возведенных в ранг международных, согласно которым государственный труд (а если точнее – труд без участия частных посредников между населением и властью, т.е. – непосредственный) – отнесен к категории не свободного. Хотя – какая же для труда наёмного разница, если уж таковой не исчезает и в свободных вариантах экономики?

А укладывается в международное правовое поле там, где и когда эта разнесчастная безработица становится неизбежным и неотъемлемым атрибутом свободно-рыночной экономики на частной собственности. Фактически – выход находится только в одном: в государственной поддержке с готовностью принимать здоровых и трудоспособных граждан на минимальное иждивение и оказание содействия в экстренной переориентации. Но позвольте – нынешнее гособеспечение уже не то, что в 20 веке. Государство не располагает теперь «бесплатными» карманами и всё, что когда-то считалось государственным бесплатным – сегодня существует только за счёт налогового процента с каждого физического лица, т.е. – с самого населения. Это оно – население, а не государство, дополнительно к налогам, принимает на себя бремя социальных негативов частного менеджмента, включая откровенные махинации с финансовыми пирамидами и искусственными банкротствами.

Удивительное дело, как легко в системе экономических

отношений государства с претензией на правовое гражданское общество – власть оперирует цифровыми показателями по количеству своих равноправных граждан из особого контингента безработных. Какой-нибудь молоденькой статисточке за компьютером может быть и всё равно – что скрывается за этими цифрами. Но существуют целые Институты социологических проблем, которые знают досконально – что скрывается за сухими цифрами показателей. Интересно – что же именно? А вот что.

Сказать, что за каждой статистической единичкой стоит живой человек с гордым названием равноправной личности – гражданина своей страны, значит ещё ничего, по сути, не сказать. Не отдельная личность, а глава семьи из двоих, троих и более – таких же живых людей, возлагающих на него надежды по части семейного дохода для реализации жизненных прав, вербально продекларированных принадлежащими каждому от рождения и неотчуждаемых.

Выходит, при подсчёте миллионов безработных никто и не думает умножать их вдвое, втрое и в большие разы – тех, кто вместе с безработным главой семьи остаётся без средств для реализации жизненных прав?

Ну а если этот глава, для того, чтобы иметь достаточный и гарантированный источник семейных доходов – потратил, по сути, треть всей жизни только на то, чтобы получить образование, приобрести достаточный опыт и стать хорошо оплачиваемым спецом своего дела, да вдруг не пришёлся ко дво-

ру какому-либо частному работодателю? Ему что же – прикажете ещё столько же потратить на приобретение другого образования и опыта. Так ведь он именно в этот момент и остаётся без необходимых для этого средств. Или государство полагает, что достаточно и фирмочек для временной поддержки семейных штанов срочной переквалификацией а то и самовыбором л ю б о г о источника доходов, лишь бы выбраться самому и семье из постыдной нужды.

Но кто же сегодня гарантирует, что кое-как пережив с семьёй и этот поворот судьбы – он снова и уже на склоне лет не окажется в точно такой безработной ситуации?

Вопрос-то совсем в другом – откуда государство в лице власти взяло право снимать с себя полномочия главного работодателя своих граждан и вверять их судьбы и жизни никому не известным ни по моральным, ни по деловым качествам, ни по авторитету, частным работодателям? Заведомо зная, что рабочая сила из своих же сограждан и манипуляция ими – и является самым лёгким и доступным источником обеспечения частных доходов, и что при свободном рынке безработица вовсе не случайность, которая устраняется увеличением рабочих мест, а постоянный и целенаправленно генерируемый атрибут, без которого не будет ни рынка дешёвой рабсилы, ни самого свободного рынка.

И в каждом частном случае – безработица способна доставать любого, увеличивай ты рабочих мест хоть на двести процентов. Поскольку не от количества рабочих мест она за-

висит, а от того – с какой ноги сегодня встал хозяин – частный работодатель! Не говоря уже о последствиях частных массовых локаутов, в том числе и по так иногда выгодной причине – вовремя обанкротиться.

Ступор развития через богатство отдельных

Самое кратчайшее изложение сути.

Богатство – самым естественным образом является преогативой наиболее развитых способностей и талантов. Они и образуют рынок высококачественных товаров и услуг. А соответственно и уровень заслуженно высоких цен. Или доходов, для которых даже заслуженно высокие свободно рыночные цены становятся неодолимой преградой для поступательного развития до уровня тех же способностей и талантов, из-за высоких цен на образование, здравоохранение, жильё и все остальные социальные услуги. И даже появление нового нувориша из этого уровня каким-либо иным способом – только дополняет такую преграду, не изменяя ситуацию в целом и способствуя ступору всеобщего поступательного развития.

Так развенчивается миф о всеобщем экономическом чуде Адама Смита через эффективность свободного рынка без государственного вмешательства, основанный на психологии частного увеличивать собственные доходы через расширение и повышение качества товаров и услуг для других. Такая психология как раз и есть психологией не частного, а общественного. А подлинно эгоистическая суть определяется выгодой не через товары и услуги для других, а в свободных

на них ценах на рынке, при неремежном условии укрытия подлинной себестоимости коммерческой тайной и правовой неприкосновенностью частных деяний.

Выходит – Марксу можно было и не нагружаться томами исследований неадекватной эксплуатации, с исходящими из неё призывами строить лучшее общество через непримиримую борьбу крайних сословий. А всего лишь убедительно доказать необходимость централизованного (государственного) регулирования любых форм собственности и деятельности.

Но, конечно же, если речь действительно идёт о движении ко **всеобщему** экономическому чуду, которым и прельщают обывателя, подцепляемого в лучшем случае на кредитный плен.

Врач, который богат числом недолеченных

На последствия противоречий, которые существуют между интересами личными и коллективными – особое внимание обратил ещё в начале 19 столетия известный французский мыслитель Ш. Фурье. Если нет каких-либо внутренних или внешних регуляторов этих интересов, то совершенно естественно, что материальное состояние стекольщика, например, не зависит ни от чего, кроме как от количества разбитых стёкол. Архитектор становится прямо заинтересован в том, чтобы как можно больше разрушалось и сносилось зданий, адвокаты – совершалось преступлений, а врачам требуется как можно больше больных и недолеченных.

Перечень можно продолжать и с учётом современных реалий: преподаватель вполне профессионально способен разделить один экзамен, а чиновник – один приём посетителя на три. Слесарь обязательно отремонтирует краник так, чтобы его вызвали снова, Рекламодатель становится прямо заинтересован в том, чтобы как можно больше верили на слово или в бесплатные сыры. Депутат обязательно отстоит слабое место в проекте закона и никто лучше него не будет знать – как его потом использовать для извлечения личной выгоды в уже государственных масштабах.

Выходит – иметь частную собственность для успешно-

го продвижения экономики явно недостаточно, а в довесок к ней требуются ещё и качества моральные – такие, которые именуется способностью согласовывать личные интересы с общественными, готовностью к самопожертвованию личной свободой в интересах других и чувством высокой личной ответственности.

Может быть такие есть и наверняка есть. Только как же могли их выявить радетели за обновление России. предлагая общественную собственность в частные руки всего лишь по одному критерию – кто больше заплатит? Выхолит, сами поставили условия – хочешь стать свободным и богатым, забудь про клятвы Гиппократам. Не хочешь – продолжай им следовать белой вороной на чёрном поле прагматизма.

Рыночная купля-продажа совести

Считается, что торговать совестью – предельно безнравственно. И кто бы мог оспорить и этот очередной идеализированный догмат? А тем не менее и он весьма сомнителен и вот по каким обстоятельствам.

Такой вывод напрашивается, как только к понятию совести приходишь через меру личной ответственности за собственное поведение – вообще и за собственно произведенный товар, в частности. Товар, который вместе с вложенной в него мерой совести и выносится на рынок для продажи-обмена на деньги. Тут-то и возникает целый ряд коллизий, к которым до того привыкли, что уже и не замечаются.

А они в том, что личная ответственность за товар отнюдь не безгранична и успешно заканчивается с моментом его сбыта. А также в том, что массовый покупатель – как правило, не столь компетентен в технологии изготовления товара – просто неспособен осознать и оценить меру совести, вложенную в товар. Наконец, в том, что осуществляется совершенно неадекватный обмен товара с частно гарантированной ценностью – на купюры, ценность которых исчерпывающе гарантируется государством.

Таким образом, налицо все возможности, подвигающие к искушению полной и скорой замены совести производителя (продавца) – на совесть потребителя (покупателя), ко-

торый став новым хозяином товара, вполне может скомпроментировать его чистую совесть – не теми условиями хранения и содержания, не соблюдением рекомендаций по эксплуатации и вообще менее талантливым менталитетом, чем у талантливого автора.

Исходя именно из этих обстоятельств – государство и настаивает на более подробной гласности содержимого продукта под красочной упаковкой, на продлении гарантийных обязательств за пределы моментов обмена для товаров длительного пользования, на содержании органов защиты прав потребителей, на контроле за сертификацией товара и лицензионной деятельностью. И теперь совершенно нетрудно представить себе – что влечёт за собой политический право-либеральный принцип невмешательства государства в рыночную экономику на частной деятельности в качестве неотъемлемого условия её прогресса.

А на что, собственно, ставка? На то, что если участник рынка, то непременно высокосоциальная и добросовестная личность? Так это точно такая же утопия, какая закладывалась в идею далёкого коммунизма. Но в той хоть сама задача формирования таковых присутствовала.

Впрочем – коллизии с совестью и на этом не исчерпываются. Они выглядят ещё более сомнительными во взаимоотношениях с религиозными институтами, храмы которых, как известно, строятся на те же деньги. Но тогда спрашивается – что же ими обменивается на столь необходимые для

полноценного материального содержания и развития институтов, деньги?

А выходит – ничего, кроме духовных ценностей?

Можно ли жить лучше, чем по еропейски?

Мы много рассуждаем про различные негативы культа – будь то культ личности или политической партии во власти, а то и целой концепции развития общества. Культ, обусловленный твёрдым, но односторонним убеждением в абсолютной истине своей идеи, её превосходстве над всеми иными и всемерной поддержкой властными полномочиями в качестве единственно верной альтернативы развития. Культ, который на самом деле ведёт к однобокому развитию, а то и застою, несмотря на внешнюю видимость форвардного движения.

И, казалось бы, все признаки культа в полной мере оказались присущи евромарксистской альтернативе развития, что на сегодня и решило её участь. Однако, следуя принципу свободы мысли, автор рассчитывает на вполне правомерный вопрос – а разве безальтернативная вестерн-концепция не является средоточием тех же самых культовых признаков, распространяемых со второй половины 20 века под эгидой международных норм и принципов права?

Для возможного варианта ответа на этот вопрос и предлагается относительно кратчайший экскурс в сравнительные философские размышления.

Блестящая идея, ослепившая людей

Речь, разумеется, об идее, засверкавшей перед человечеством манящими перспективами лучшей жизни, вплоть до всеобщего процветания – в некотором **будущем** времени. Иными словами, во времени, которое ещё не наступило, никто в нём не был, не знает обстоятельств, которые могут иметь место в том времени, а сама идея носит всего лишь предположительный характер

Фактически всякая мысленная идея изначально погружается в море неопределённости с совершенно равными шансами – как состояться на практике, так и не состояться или состояться совсем наоборот. Никто не может гарантировать её успешного претворения, кроме как на чисто вербальном уровне, посредством увлекающих и обнадёживающих обещаний, заверений и страстных уговоров поверить на-слово.

Именно такие щедрые посулы и уподобляют Идею – Маяку на возвышении, который пронизывает бурное море неопределённости обнадёживающим пучком света, как вектором, определяющим единственный верный путь к избавлению от серого бытия.

Но только добравшись до Маяка, можно достоверно убедиться, на чём он воздвигнут – на прочном фундаменте или на груде из костей и черепов. И самое парадоксальное заключается в том, что одни продолжают упорно карабкаться ко

всеобщему процветанию, а другие – уже в нём живут!

Не стали исключением ни идея свободно-рыночного саморегулирования на концептуальном индивидуализме, ни идея коммунистического, государственно-централизованного регулирования уравнительного. По третьей предполагалось всем быть равными перед Богом, а на деле оказались поделёнными на господ и рабов.

В конечном счёте сошлись на том, что неравномерное движение в светлое будущее – объективно диктуется естественно-природным неравенством индивидуальных ментальностей и деловых способностей, и ничего более лучшего природа ещё не придумала. Господ и рабов заменили на таланты и бесталанных.

Один остался вопрос – что за природа думала и не придумала? Дубы, что ли с осинами?

Природой ли генерируется неравенство?

Ссылка на естественно-природное неравенство оказалась по меньшей мере политическим лукавством ровно с того времени, когда на планете возникло понятие о Ноосфере, охватившей всё, что созидалось разумной деятельностью людей. А именно такая деятельность открыла возможности наряду с талантами от природы (или от Бога – кому как удобнее) – формировать способности и таланты прижизненные, через образование и практическое освоение навыков по со-

вершенствованию своего уровня развития.

Проблема заключалась лишь в том, кому и насколько были доступны соответствующие программы совершенствования. А как решить эту проблему в условиях свободного рынка, поляризующего общество по имущественному признаку? Никак! Таланты, опередившие бесталанных по уровню жизни – и цены устанавливают талантливые. Но через эти цены и оказываются недоступными программы совершенствования для всех, менее талантливых

Выходит, разумная деятельность вполне способна нивелировать разницу в способностях и талантах для более успешного движения ко всеобщему процветанию? Значит, вовсе и не природа, а вестерн-концепция настаивает – не надо! И продолжает вполне осознанно генерировать неравенство.

Не для того ли, чтобы одни упорно продолжали карабкаться в светлое будущее, а другие уже бы в нём жили?

Ещё одна идея – с равеннием на право

А между тем мысли о равенстве людей не давали покоя многим выдающимся философам, в том числе и в самой цитадели вестерн-концепции. Особенно настораживало то обстоятельство, что таланты продвигались не собственным старанием, а посредством найма тех же самых бесталанных – в качестве трудоголиков на своём производстве, клер-

ков в своих банковских делах, различной obsługi в своих семьях. Причём, с совершенно свободным рынком для отбора живого товара в этих целях.

И тогда пришла ещё одна блестящая идея, не покушаясь на свободный рынок – уравнивать людей перед законом правовым полем. Если каждому члену общества присвоить статус свободной Личности, а каждую такую Личность наделить **равными** со всеми и независимо ни от каких социальных признаков **правами** – то вот вам и гарант всеобщего равенства перед законом!

Но, по сути – идеологи правового общества всего лишь продекларировали теоретические предпосылки к тому, как упорядочить общественные отношения юридическим путём, не изменяя свободных отношений экономических. А что, например, даёт документ на право управления автомобилем, если этого автомобиля нет? Правильно – только голая надежда на будущее и неизбывная вера в то, что когда-нибудь, да свершится. А право на жилище, здоровье, образование, культуру?

То есть, мало иметь разрешение на права. Их требуется практически реализовывать, а иными словами – иметь материальные возможности по их реализации. Но эти то возможности как раз и зависят от индивидуальной ментальности и деловых способностей каждого. Круг замкнулся на том же неравенстве и прежде всего по имущественному признаку. С той только разницей, что богатые и бедные теперь стали

делиться на полноправных и бесправных!

О каком равенстве перед законом и судом можно вести речь, когда на стороне неимущего истца выступает один государственный защитник, а имущий ответчик готов нанять целую контору матёрых адвокатов, способных юридической казуистикой прямо в зале суда поменять местами истца и ответчика?

Свободный рынок – для кого свободный?

Нам – то внушают, что любой член общества может являться на свободный рынок и в непринуждённой состязательности производителей и потребителей осуществлять взаимный обмен по обоюдному желанию и удовлетворению – тем самым обеспечивая саморегулирование рынка балансом предложений и спроса, без какого-либо вмешательства извне. Но понятно – откуда деньги у производителя. Однако, уместен вопрос – а откуда деньги у потребителя?

Очевидно и он должен быть свободным производителем, чтобы стать платежеспособным на удовлетворение спроса. Но парадокс в том и заключается, что потреблять предписано законом жизни всем без исключения – производить способны и готовы далеко не каждый.

Производителями (а тем более свободными) физически не могут быть все объективно нетрудоспособные, но полно-

ценные потребители. И те, кто уже отработал установленный законом трудовой стаж. Те, кто занят благороднейшим делом на решении общих для всех государственных задач. Те, кто оказывается в нужде из-за социальных и природных потрясений. Значит, вся эта армада общества ни в каком саморегулировании не участвует, а находится, по сути, в иждивенческой зависимости от свободных производителей, позволяющей таким образом манипулировать ценами на спрос, далеко не по обоюдному желанию и удовлетворению! А вроде того, хочешь жить – куда ты денешься.

Выходит, рынок не может саморегулироваться хотя бы по этой объективной причине

А он на самом деле и регулируется монополиями. Вопрос лишь в том, кто является монополистом – государство, одно для всех или олигарх, в первую очередь для себя любимого и им избранных?

Рыночная наука по вестерн-концепции

Разумеется, одними политическими лозунгами идея свободного продвижения ко всеобщему процветанию в индивидуальном порядке не была бы столь востребована – не будучи обоснованной солидными научными аргументами. Одним из таких обоснований явились исследования профессора Кембриджского университета А. Маршалла, обобщенные графиком, известным под названием «Крест Маршалла».

На графике отражены кривые предложений и спроса в зависимости от количества товаров и цен на них, из чего явствует, что рост цен вносит дисбаланс в процесс саморегулирования – предложения растут, а спрос, наоборот, уменьшается.

Альфред Маршалл показал, что такой момент наступает, если кривые предложений и спроса двинутся навстречу одна другой и пересекутся в точке рыночного равновесия, которая и определит цену объективную и справедливую как для производителей, так и для потребителей, без вмешательства властей извне. Тут уж воистину – не природа из дубов и осин думала и ничего лучшего придумать не могла!

Однако, спрашивается, этот график – кому для сведения и руководства? Очевидно, тем же свободным Личностям, подстать господину Маршаллу по образованию и кругозору, а также пониманию суровой необходимости двигаться **на встречу** друг другу. Но где это господин Маршалл нашёл свободный рынок, сплошь наполненный высшим экономическим образованием? Кто из участников рынка способен из своего частного гнезда обозреть общую по стране ситуацию с движением производителей и потребителей навстречу друг другу, если только сам уже не удосужился поста министра экономического развития? Как заставить частника добровольно жертвовать долгожданной прагматической прибылью ради общего успешного движения навстречу?

Нигде и никак! Ждать требуется, когда свободный ры-

нок станет экономически образованным, а его участники просвещёнными до государственного масштаба и высочайшей нравственности для движения навстречу одни другим.

Но точно на таких же условиях сулили блага в далёком, но светлом будущем апологеты и коммунистической идеи, признанной утопической! И всё же одни продолжали упорно строить его, вдохновлённые Идеей, а другие уже в нём жили.

А как же быть с мечтой о демократии?

Именно так имеются все основания ставить вопрос, если доводы с виртуальным правовым обществом ещё не убедительны. Кто и как своеобразно понимает суть демократии – вопрос отдельный. Но что в ней незыблемо для развития форвардного?

Цивилизация пришла от авторитарных волюнтаристских режимов – к формированию власти самим обществом, через электоральный отбор претендентов из своей среды, наиболее полно отвечающих высоким требованиям властной организации общества. Мало того, властных высот достаиваются только те, кто побеждает между собой в конкурентной предвыборной состязательности. Мало того, установлена периодическая смена власти, дабы иметь постоянную возможность избавляться от наиболее слабых руководителей по итогам очередного созыва.

И всё это для того, чтобы претендентам, прошедшим че-

рез подобное очистительное горнило и победившим – вручать мандаты на государственные полномочия по распоряжению общенациональными богатствами, трудовыми ресурсами и денежными потоками, то есть – всеми экономическими основами и рычагами для роста благосостояния всего общества и государства в целом.

Но если всем этим экономическим основам и рычагам – самой концепцией предписано находиться в свободной купле-продаже, которая удаётся прежде всего толстосумам, никем не избираемым и возникающим спонтанно по единственному критерию – кто больше заплатит, с накопленным капиталом совершенно неизвестного происхождения – то кому же, спрашивается принадлежит реальная власть на местах над природными богатствами, трудовыми ресурсами и денежными потоками?

Ответ очевиден, но только не демократически избираемой власти, лишаящейся таким образом законных общественных полномочий и оставшейся у руля общенациональной, по сути, кассы взаимопомощи фискальными налогами с населения. В том числе – с подчисткой всех просчётов и откровенно мошеннических негативов свободного частного бизнеса.

Совсем иная проблема частной собственности

Почему частная форма собственности подверглась уничтожительной критике со стороны левых политических сил евромарксистского толка? Ведь если рассуждать не предвзято идеологически, то часть материальной собственности является неотъемлемой основой для жизни, деятельности, роста и развития каждого человека. И даже будучи эти части объединёнными в коллективную форму собственности – каждая из них обязана быть официально закреплённой персонально.

Левое же объединение евромарксистского толка по крайней мере популистскому принципу «всё вокруг наше и всё вокруг моё» – конечно же требовало высочайшего уровня сознательности и ответственности за злоупотребления «нашим», как «моим» и наоборот. Но такой уровень ещё только предполагался в далёком светлом будущем. Тогда почему не закреплялось право на часть материальной собственности?

А дело в том, что часть материальной собственности имеет традиционные формы личной (индивидуальной), семейной и добровольно объединяемой собственности, которые вкуче с собственностью интеллектуальной вполне обеспечивают самостоятельную жизнедеятельность людей. И частная форма собственности должна была бы трактоваться не иначе.

Только в том и дело, что по вестерн-концепции традиционных форм крайне недостаточно. Требуется закрепить частной собственностью ещё и властные полномочия по частному распоряжению природными богатствами, трудовыми ресурсами и денежными потоками. Помимо мандатов для демократически отобранных обществом претендентов, а просто – по мере имущественной состоятельности, в которую и заглядывать то не принято никому. И свободный частный рынок живыми людьми для этих целей – вот он, пожалуйста, покупайте, а станет неугодным – смело вышвыривайте за ворота,

Ничего не напоминает из Истории древнего мира или хотя бы из марксистского 19 века с бесхозным пролетариатом?

Но должно же дойти до Запада когда-то, что сам принцип перехода к демократической власти прямо утверждает, что уже никто, кроме этой власти (или с её ведома) – не имеет права на государственные полномочия по распоряжению судьбами и жизнями граждан подопечного общества.

Иначе какой смысл развивать демократию?

Ещё один аспект немаловажный

Нам-то, опять же, внушают, что частная прибыль генерируется особыми талантами – внедрением передовых новаций, оптимизацией процессов труда и управления, возможной экономией энергетических ресурсов и всем талантлив-

вым, что снижает себестоимость товаров и услуг, а соответственно и потребительские цены.

На деле же внедряется негласный кощунственный закон, по которому всякая частная прибыль производителя складывается не из тех новаций, а означает одновременную убыль из кармана потребителя – сверхоплачиваемой покупки. Не гнушаются наваривать прибыль вздорожанием цен даже в бедственных ситуациях, опять же, вроде того – хочешь жить, куда ты денешься.

Но не об этом речь. Наши доморощенные реформаторы каким-то немыслимым образом решили, что российский народ как при коммунистах консолидировался верой в одну партию, так эта вера никуда не денется и при свободном плюрализме политических партий, частных идеологий и частного бизнеса. Это ведь в Думе плюралистам удобно подискутировать фракциями да и прийти или не прийти к общему мнению. А за Думой уже чуть ли не целые регионы окрашиваются в разные политические цвета, вплоть до противоположных. Но, очевидно – и наука, и суды и государственные посты, в раздумьях о том, какому Уставу отдать предпочтение – партийно-идеологическому частному или общенациональному?

А тогда о каком единении России идёт речь? Может на той основе, что за каждым закрепили право на свободную частную собственность и деятельность? Но позвольте – если самой концепцией разрешено свободное извлечение прагма-

тической частной прибыли за счёт убыли из моего кармана, то по каким-таким канонам я должен верить частному нотариусу, страховщику, фонду, банку и прочим частным организациям? Они мне кто – братья, сватья или кумовья? Детей же учим не садиться в чужую машину, чем бы не завлекали, а тут и взрослых зачислили в детей.

Значит, снова терпеливо ждать обманутыми, когда возрастёт сознание у бизнесмена до коммунистического братания в светлом будущем времени?

Почему вестерн-концепция живуча?

Потому, что сделана фактически безошибочная ставка на свободное удовлетворение эгоистической природы каждого человека, с уверенным расчётом на то, что такая концепция не будет противоречить человеческой природе и благосклонно воспримется каждым. Но что значит – безошибочная?

А это и значит, что вопреки укоренившемуся стереотипу о человеке, как существе общественном – он фактически и объективно рождается принципиальным эгоистом и вплоть до совершеннолетия и самостоятельной дееспособности. И здесь не требуется никакой особой аргументации – ни одно дерево в природе не даст никаких плодов, пока не насытит себя соками земли, достаточными для этого.

То же и с нарождающимся человеком – для того, чтобы начинать отдавать добро другим, это добро требуется накопить

прежде всего у себя и в себе. И тут полное совпадение с философскими сентенциями о любви в первую очередь к себе и полная подмена реального оказания добра другому – бездонными вербальными пожеланиями добра, успехов, крепкого здоровья и счастья. Есть, разумеется, существенная разница между тем, чтобы оказать реальное добро и тем, чтобы обозначить его словами.

Субъективный эгоизм начинается тогда, когда став совершеннолетним и дееспособным, человек продолжает насыщать себя добром не собственным трудом, а извлекать прагматическую выгоду для себя любимого из добра, творимого другими и тянуть общественное одеяло на собственное тепло, не обременяя себя вопросом – кто там начинает замерзать от этого. Вестерн-концепция эту принципиальную возрастную разницу просто игнорирует, продолжая настаивать на свободе эгоистической личности в любом возрасте. Иными словами – на свободе поведения, определяемого только мыслями о собственной пользе и выгоде, не учитывающее интересы других людей, интересы всего общества и равнодушные к участи других людей и общества.

Однако, свобода Личности абстрактной – не что иное, как свобода всего лишь одной половинки от реального диалектически целого, образующего и само общество и трудовые и рыночные обменные отношения, на что свободная половина принципиально не способна в самостоятельном варианте и вплоть до того момента, пока не сольётся с другой,

диалектически противоположной. А это означает наступление парадоксальной дилеммы – либо объективно необходимый конец свободы одной Личности, либо зарождение свободной однополой любви со всеми сексуальными извращениями природного естества.

Иными словами, свобода абстрактной личности – это принципиальный распад человеческого общества на части, и возможно за эгоистическим удовлетворением это не заметно. Но важна тенденция, тем более облакаемая правовым юридическим статусом для всеобщего распространения в качестве условия для цивилизованного развития.

Несомненно, что в условиях **конкурентной** борьбы подобная тенденция – великолепное политическое оружие для устранения конкурентов по частям.

Цена расплаты за культ вестерн-концепции

Идея Свободы опустилась, конечно же, далеко не только на Личности с большой буквы – в полной мере осознающие личную ответственность за злоупотребления свободой. Да и как определять подобные злоупотребления, если отсутствуют нормативные границы персональной свободы? То есть, по сути, свобода личности уподоблена её беспрепятственной и безграничной свободе в некотором, совершенно безлюдном пространстве. Да, – общими фразами, ограниче-

ния свободы и прав в интересах других равноправных граждан или самого государства – оговариваются. Но в нашем реальном материальном мире – свобода обретается банкнотами, а именно частным денежным доходам нет никаких разумных норм и пределов по свободолобивой вестерн-концепции.

Пришли к такой ситуации, в которой совершенно непонятно, что чем верховодит – умы деньгами или деньги умами? Разум – инстинктами (наживы) или первобытные инстинкты – разумом? И если второе – то не было никакой Ноосферы, а способность человеческого оптимизирующего мышления, как его высшую в природе преференцию, следует вычёркивать из эволюционной Истории, довольствуясь первобытными звериными инстинктами. Так, львы в целях торжества культа собственного прайда – инстинктивно пожирают львят из другого прайда.

Но в чём проблема подобного естественного отбора? В том, что уничтожая слабых на корню – и не предполагается, что тем самым вполне возможно уничтожаются потенциально более сильные, чем есть. – когда разовьются и если представить им такой шанс.

Свобода в равной мере опустилась на мздоимцев и тунеядцев, интриганов и подстрекателей, шарлатанов и мракобесов, спекулянтов и фарцовщиков, алкоголиков и наркоманов, на оборотней в погонах и смокингах, на контрафакт и контрабанду и прочее тёмное подполье и подкове-

рье. С этим-то кто борется – сам свободный рынок, что ли саморегулированием? Или общество-государство за счёт налогов со всех, формируя всевозможные дополнительные армии надзора, контроля и силовых санкций задним числом, уже после свершившегося обмана с невозвратными жертвами, ущербами и потерянным временем? Но ведь в том числе и хвалёными Судиами, традиционно плетущимися в самом конце уже свершившихся событий с невозвратом!

Остаётся одно вербально-пафосное упование на то, что порядочные люди в обществе – это всеобщее правило, а беспорядочные – лишь отдельные из него исключения. Но как можно определять, кого больше-меньше, если первые всегда у всех на виду, а вторые укрыты мраком подполья, а проявляются только тогда, когда будут схвачены за руку на месте преступления, да если будет об этом заявление, да если найдутся свидетели, да если благополучно (справедливо) завершится Суд!

Выходит, что до этих-то моментов – полнейшая тёмная свобода и того, что разрешено законом, и того, что категорически запрещено!

Но данная глобальная проблема усугубляется тем, что по вестерн-концепции и её детищу – международным нормам и принципам права – частная жизнь и деятельность облекается юридической неприкосновенностью. И нет никакого возражения, когда подобная неприкосновенность относится к добропорядочной частной жизни и деятельности.

не затрагивающих интересов других. Но будучи применённой к любой иной, эта неприкосновенность уподобляется, по сути, блестящей целлофановой обёртке, под которой только приверженцам контрафакта известно, что именно заложено внутри и предлагается на свободном рынке для всеобщего потребления.

Нужна ли культу оппозиция?

По закону диалектического развития и в интересах совершенствования самого процесса развития – она просто обязана быть Сама суть диалектического развития в том и состоит, чтобы не застаиваться на одной позиции от одного источника истин, а сопоставлять множество (или репрезентативными выборками множества) мнений, взглядов и позиций – с общей задачей приходить к истине, более обновлённой, обогащённой и правдopodobной большему количеству участников процесса развития.

К величайшему сожалению – многими политиками подобная диалектика воспринята как диапрактика, с откровенной физической борьбой противоположностей, вплоть до уничтожения старого ради появления нового. И в этом главное заблуждение евромарксизма, уподобившего диалектику развития – тривиальному, по сути, мордобою, с бесконечным продолжением отместки за временное поражение, подменившему мирную конкурентную состязательность сто-

рон жесточайшей конкурентной борьбой.

Другое дело, что не всякая конкуренция способствует общему развитию, но только та, которая осуществляется на квазиравных «весовых» уровнях сторон. В разных весовых категориях и без конкуренции понятно – за кем победа. Именно так подсказывают принципы развития Олимпийского Движения. Но в любом случае на уровне живых существ – развитие осуществляется не борьбой, а слиянием противоположностей, и всякая борьба (сопоставление, противопоставление) – есть всего лишь прелюдия к другой высшей ступени развития через организационную консолидацию, бывших противоположными, сил и средств для более успешного развития.

Общая проблема свободы в том очевидном, что талантам – и свободы требуется больше для продолжения развития. Но не менее очевидно и то, что для людей ординарного труда наиболее эффективна для выживания и развития до тех талантов – коллективная форма жизни и деятельности, с исходящим из этого централизованным регулированием и защитой различных интересов. Как совместить эти «противоположности», не нарушая демократических основ управления обществом?

В 20 веке первопроходческую роль в этом взяла на себя Советская Россия, что вошло во всемирную Историю со всеми первопроходческими просчётами и достижениями. И кстати никто не имел права подвергать обструкции ни Ле-

нина, ни Сталина, ни их сподвижников – с позиции юридических норм и принципов права со свободой Личности, ставших международными всего лишь во второй половине 20 века. Точно также, как не подвергается обструкции ни один из величайших императоров прошлого, продвигавших известные Империи по трупам всех, по отношению к ним инакомыслящих.

Один из просчётов состоит в том что и Советская Россия, претендуя на суверенное государство, продолжало руководствоваться экономикой – английской, философией – немецкой, идеологией – евромарксистской, социализмом – и тем французским. О каком суверенитете могла идти речь? Добро бы Петру Великому ещё не было откуда и из каких отечественных наук черпать новации!

Но достижение Советской России в том и состоялось, что благодаря беспрецедентному массовому доступу к образованию – она в кратчайший по историческим меркам срок увеличила научно-аналитический потенциал, способный сегодня разработать суверенные сферы и направления отечественной концепции развития с обобщением лучшего мирового опыта, применительного к национальным особенностям России.

А этих особенностей, отличающих славянофилов от западников – хоть пруд пруди и все они сходятся к одной общенациональной славянской идее о том, что Российское государство, как образовывалось изначально, так и выста-

ивало на самых крутых поворотах Истории благодаря пре-
валированию объединительной тенденции над разъединени-
ем на независимые удельные вотчины. Но вот это послед-
нее и составляет содержание консервативной вестерн-кон-
цепции на индивидуалистской эгоцентристской основе, рас-
пространяемой в новейшее время не только под эгидой меж-
дународных норм и принципов права, но и (как известно)
тем же евромарксистским мордобоем народов и государств,
не отвечающих этим нормам и принципам. Много ли надо
ума, чтобы понять, что перед миром не просто культ, а дик-
татура вестерн-концепции?

Только в том и дело, что подлино консолидирующее объ-
единение невозможно иначе, как на нравственной основе.
Ибо без этого все самые высшие качества человечества, та-
кие, как активность, талант, креативный ум и сама свобода –
получают совершенно равные права как созидать, так и раз-
рушать, как любить, так и убивать, как сочувствовать беде,
так и наживаться на беде.

Но даже если каждая личность достигнет самых высоких
моральных качеств, то по простой аналогии с техническими
двигателями – никакого особого эффекта они не дадут, пока
эти детали не притрутся одна к другой.

Откат к идее свободного общества

Понимая, что одной декларацией равных прав – спра-

ведливость в обществе не установить, а демократия – всего лишь прикрытие власти, избираемой бездушным капиталом, приверженцы вестерн концепции формулируют новую идею о свободном в перспективе обществе, слагаемом из отдельных свободных и независимых друг от друга личностей.

Но ведь мало только представлять себя свободной личностью. Надо ещё уметь всё от гвоздя с молотком до философских знаний, обеспечивать свою жизнь и её безопасность без помощи других добывать капитал вне обмена с другими, иметь собственные дороги и прочую инфраструктуру – и много чего ещё – принципиально независимого от природы и от людей. И прекрасно об этом знают и в Кембридже и в РАН, как и о том, к чему поведёт модель из Личностей, свободных до полной утери половой ориентации.

И сдаётся автору, что в тех обществах людей, которые уже сложились как данность – каждый человек становится всё свободнее по мере очищения от правонарушителей, от тёмного подполья, от навязываемой идеологии, от бедноты, от безграмотности, от возможной ещё агрессии извне и конечно же, по мере свободного доступа к образованию, здравоохранению, развитию способностей и культурному просвещению – ко всем социальным направлениям развития. Не бесплатного, за счёт государства, а общим непосредственным трудом на своё государство и бюджет, умыкаемый сегодня горсткой олигархов – в первую очередь на себя любимых.

Это когда в обществе не отгораживаются одни от других стальными дверьми и кодовыми запорами, перестают за тобой со всех сторон подсматривать телеглазки и подслушивать тайные жучки, и не придётся и в мирное время вооружаться, словно и без войны, как на нескончаемой войне.

А на прогулке не потребуется газовый (как минимум) охмуритель за пазухой!

Почему правые силы не в фаворе в России?

Казалось бы, потому, что в ней ещё сильны левые настроения простонародных масс, получивших предпочтение в постреволюционной государственной политике 20 века. Однако – суть не только в этом. Она ещё и в том, что в прямую противоположность лозунгам правых сил о ставке на свободное талантливое предпринимательство – умники-бизнесмены не стали растрачивать свою энергию на разработку девственных земель, организацию собственных предприятий и убедительный показ всему населению явных преимуществ частной собственности и менеджмента – перед общественной собственностью и менеджментом.

Они при полном покровительстве реформаторской власти – просто взяли и купили уже разработанные участки вместе с готовыми и непрерывно действующими стратегическими источниками доходов, вместе с населением, на них проживающим и персоналом, их обслуживающим. Вместе с созданной этим же населением – общенациональной, и уже физически неделимой на частные куски, инфраструктурой – трубопроводным транспортом, ж.д. путями, автодорогами, электросетью и другими видами обеспечения.

Но именно так в дремучие века европейские цивилизаторы выменивали у первобытных аборигенов драгоценно-

сти – на цветастые лоскутки, блестящие осколки от зеркал и стеклянные бусы, которые к 21 веку цивилизованно заменили на паперные банкноты. Это, конечно же, не могло пройти незамеченным и правые силы уже терпели фиаско при попытке прорваться в официальную власть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.